

ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОК

Издание храма Воскресения Христова с. Ашитково

№ 01 (191) январь 2019 год www.ashitkovo-hram.ru

Слово на Рождество Христово

Поучения

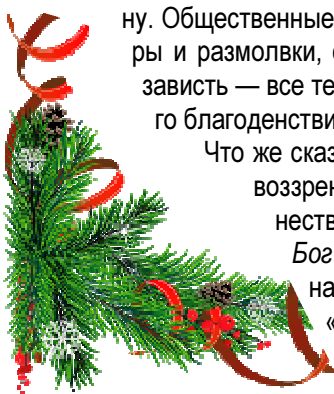
Сущность настоящего праздника, Рождества Христова, *домашние его»* (Мих. 7.6; Мф. 10.36). Церковь выразила трогательным возгласием: *С нами Бог!* Этот жгучий вопрос разрешил Сам Иисус Христос. Он на Вот почему добрые христиане в святые рождественские дни подобный вопрос поучительно отвечал: *Не придет царствие так благодушно настроены, так довольны и радостны. С нами Бог — говорят они* (Ис. 8. 10; Мф. 1. 23). Итак, дождались мы исполнения многовековых надежд, упований и чаяний: упала стена, бывшая между землей и небом, пала преграда, разделявшая Бога с человеком, — *с нами Бог!*

Однако восторженное чувство сразу находит для себя остановку. В глубокой древности над землей Израильской тяготел гнев Божий. Её разоряли враги внутренние и внешние. Люди, чистые душой, страдали и недоумевали о таком страшном несчастье. К одному из таких чистых сердцем, именем Гедеон, явился однажды Ангел Господень и возвестил ему следующие слова: *Господь с тобою, сильный крепостью* (Суд. 6. 12). Сознывая всю тяжесть горя, Гедеон усомнился и возразил: *Если Господь с нами, то отчего постигло нас все это бедствие?* (Суд. 6. 13). Такого рода мысли

Божие приметным образом (Лк. 17.20). Нисшествие Господа на землю, как известно, совершилось тихо и незаметно. О том, что родился на земле Спаситель, жил, учил, страдал, умер, воскрес и вознесся на небо, об этом знали и ведали буквально несколько самых верных. Так же тихо и неприметно совершается нисшествие Господа Спасителя и в душу каждого из нас. Это нисшествие Господа в человеческую душу в 71-м псалме уподобляется маленькой капле, падающей с облачного неба на жаждущую землю: *Он сойдет, как дождь на скошенный луг, как капля, каплющая на землю* (Пс. 71.6). Нечего, следовательно, удивляться тому, что многие не замечают в других этого Божественного нисшествия. Если действительно в окружающей нас среде нет следов благодатного присутствия Господа, если кто-либо, к несчастью, в себе самом не замечает благодатных явлений Господа, то

невольны проносятся в душе многих из нас. «Где, — спрашивают люди, — те благотворные плоды пришествия Господа на землю, о которых предсказывали пророки, благовествовали апостолы? Где тот мир на земле, который воспели небесные силы при рождении Бога Слова? (ср. Лк. 2. 14). Напротив, все, кажется, идет таким же путем нестроения и печали, как и прежде: или война, или страх войны, или слух про войну. Общественные и семейные разногласия, раздоры и размолвки, ссоры, соперничество, ревность, зависть — все те же враги нашего мирного земного благоденствия».

Что же сказать на это? Согласиться с таким воззрением — значит прекратить празднество, перестать возгласить: *С нами Бог!* Переменить это возгласие на другое, отчаянное и страшное: «С нами нет Бога, потому что мы все в бедах и напастях; все во вражде; даже враги человеку

эта вина заключается в нас самих. Чтобы усвоить себе благотворные плоды сошествия к нам Сына Божия, требуется, по объяснению апостола, чтобы *изобразился* в нас Христос (Гал. 4.19). Если бы каждый из нас стремился жить во Христе, подражать Ему (ср. Рим. 8.1; Еф. 5. 1), то как высоко могло бы подняться наше человеческое достоинство! Если бы в нас отразились деятельным и живым образом черты христианского учения, то мы стали бы носителями Св. Духа.

Нисшествие в нашу душу Иисуса Христа оттого незаметно, что мы сами закрываем душу от принятия благодати. Не нашлось, как говорится в Евангелии, в целом городе Вифлееме места для рождения Иисуса Христа, и Он удостоил чести Своего Богоявления, в образе Предвечного Младенца, забытую пещеру. Так часто и мы, прилагая грех к грехам, снова воздвигаем стену между Богом и собой, ту стену, которая была разрушена явлением в мир Сына Божия. Если же мы работаем над собой, побеждаем в себе себялюбивые страсти, то душа наша непременно будет ощущать и познавать великую истину того, что поистине *с нами Бог!*

Мы можем громко возглашать и торжественно прославлять присутствие Божие на земле, если свою природу, освященную благодатными Таинствами, не растлеваем неправдами и греховными сквернами. Души целомудренные, души, стяжавшие терпением и теснотой венец чистоты, могут, не боясь обличений, ныне искренно и от сердца взывать друг к другу, и к своим, и к чужим: *С нами Бог!*

Да, Господь от нас не отступит, если мы, по мере своих сил, чаще и возможно чаще будем проверять свою совесть, развивать свой ум благоговейными мыслями о Господе, внедрять глубже и глубже в свое сердце веру, молитву и любовь и облагораживать свою волю подражанием жизни Спасителя. При этих условиях неотступно *с нами Бог!*

Как же велика должна быть радость христианина, если с ним находится Бог! Ничто его не может запугать и утратить: ни болезни, ни бедствия, ни коварство врагов, ни измены, ни

утраты и вообще ничто внешнее. Царь и пророк Давид, ощущая близ себя присутствие Божие, говорит: *Если я пойду через мрак смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной* (Пс, 22,4).

Пожелаем же один другому, как желает добрый друг, чтобы Господь пребывал с нами всегда; чтобы Он, родившийся в нашем сердце сегодня, сотворивший обитель в нашем сердце, не был изгнан из любящего сердца, чтобы мы силой страстей и порока не явились в отношении Его вероломным Иудой, продавшим Господа за сребренники, ни Пилатом, осудившим Его, неповинного на смерть. О, тогда Он, Царь неба и земли, и нас не оставит сиротами (Ин.14.18): *с нами Бог* (Мф.1.23) и мы с Богом и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Протоиерей Валентин Амфитеатров.

Собрание проповедей

Слово святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Дорогие дети!

Дорогие папы, мамы, бабушки, дедушки!
С Рождеством Христовым!

Обычай проводить праздник вокруг ёлки уходит в давние времена. И даже тогда, когда люди жили бедно и когда у них были стеснённые жизненные обстоятельства, почти в каждой семье была ёлка.

Я вспоминаю своё детство. Мы жили очень скромно — в одной комнате жили пять человек, — но очень дружно. И несмотря на то что в этой комнате большую часть площади занимали раскладушки, всегда оставалось место для ёлки. Родители покупали высокую ёлку, под самый потолок, и мы её торжественно всегда украшали. А затем устраивались концерты.

Эта традиция, которая жила в нашем народе, в настоящее время приобретает ещё большее значение, потому что на ёлках мы собираемся не только дома, но и все вместе в различных залах. Мы поём колядки, читаем стихи, вспоминаем Рождество Христово. Рождество Христово это особое событие в человеческой истории. Спаситель пришёл в мир как беззащитный младенец, как ребёнок, и пришёл Он не в царские хоромы, но родился в хлеву. Даже самого скромного домика, скромной комнатки не нашлось. Он в этот момент был самым бедным. И родители Его тоже были бедными людьми. И этот бедный Младенец, родившийся в бедной, совсем не знатной семье, явил миру свет истины, спас род человеческий. И всё летоисчисление, которым мы сегодня пользуемся, идёт от этого события. Это самое важное событие в челове-

ческой истории.

Поскольку в бедности родился Спаситель, то и жизнь Его проходила не среди богатых и важных, а среди простых людей, многие из которых были бедными. Господь, обращаясь

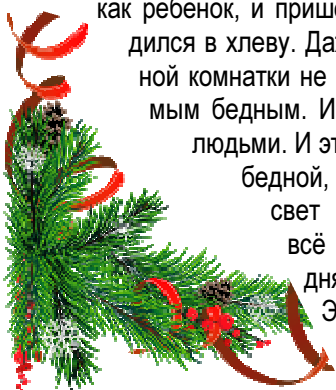
со словами Своего учения к людям, призывает не забывать тех, кто нуждается, кому нужна помощь, кому нужна поддержка. И сегодня есть люди, у которых, подобно Младенцу Христу, нет своего дома, они бездомные.

Хотел бы вам пожелать, мои дорогие, чтобы вы росли добрыми детьми и становились добрыми людьми. Чтобы вы никогда не забывали, что кто-то рядом с вами нуждается, кому-то нужно протянуть руку помощи. Чтобы вы никогда ничего не жалели для помощи другому человеку. Если в какой-то момент вы ска-

жете: «Нет, я не отдам то, что мог бы отдать, я для самого себя сберегу», — вспомните о Христе, Который родился бедняком в хлеву, не имея собственного дома и крыши над головой. Всему этому — доброте, любви — мы учимся в день Рождества Христова. И если мы этот урок выучим, то, поверьте, будем очень счастливыми людьми. Каждый, кто научился делать добро, становится счастливым человеком, а счастье — это главное, к чему мы все устремляемся.

Вот я и хотел бы всем вам, мои дорогие, пожелать того, чтобы вы росли, становились сильнее, красивее, образованней, но чтобы, самое главное, вы становились с каждым годом добрее и чтобы доброта в вашем сердце находила предмет своего приложения. Помните, что человек становится счастливым тогда, когда он делает добрые дела.

С праздником вас всех поздравляю,
с Рождеством Христовым!

В сиянье звёздном к дальней цели
Спешит усердный караван;
И вот леса зазеленели,
Засеребрился Иордан,
    Вот башни стен Ерусалима,
    Громады храмов и дворцов, —
    Но горный свет неугасимо
    Зовёт всё дальше мудрецов.
Струит звезда над Палестиной
Лучи прозрачные свои...
Вот над уснувшей долиной
Гора пророка Илии.
    Всё ниже, ниже свет небесный,
    Вот, Вифлеем — холмов гряда...
    И над скалой пещеры тесной
    Остановилась звезда.
Лучи небесные погасли;
Янтарный отблеск фонаря
Чуть озаряет ложе - ясли Новорождённого Царя.
Волхвами вещий сон разгадан,
    Открылся Бог Своим рабам.
    И смирну, золото и ладан
    Они несут к Его стопам.

Младенец внемлет их рассказам.
Небесный луч им светит вновь:
В очах Христа — предвечный разум,
В улыбке — вечная любовь.
К. Лядов. Приходите гости, Рождество встречаем

ЧТО НОВОГО В НОВЫЙ ГОД

Новый год — прекрасный праздник. Точнее, так: Новый год может быть прекрасным праздником, если бы не пьянство, не безсонная ночь перед телевизором и если бы не контраст между ожиданием «чего-то» 31 декабря и отсутствием этого «чего-то» 1 января. А так — все очень мило. Мороз, предпраздничная суета, всеобщая нервная взвинченность. Дети ждут подарков, взрослые стараются раньше уйти с работы и месят снежную кашу, заходя по дороге домой во все попавшиеся магазины, но чаще всего — в бакалею.

Если правда то, что Рождество на Западе все больше утрачивает религиозный смысл, если правда, что люди там все чаще поздравляют друг друга не с Рождением Мессии и не с Боговоплощением, а с каким-то аморфным «праздником», предполагающим семейные посиделки, печеного гуся и обмен подарками, то наш Новый год - это почти «их» Рождество. С праздником — чмок! С праздником — дзинь! С праздником — буль - буль! С праздником — спокойной ночи!

К Новому году нас приучила советская власть. Если бы не засилье идеологических праздников, никто бы не вкладывал столько души в ожидание смены цифр на календаре. Но все остальные праздники требовали либо патетической печали, либо безудержного энтузиазма. Просто человеком побыть было некогда. Отсюда эта истинно детская любовь к елочному конфетти, запаху хвои и мандаринам. Это лишнее доказательство того, что стареет тело, а душа, завернутая в умирающую плоть, стареть не хочет, не может, не умеет. Она, душа, остается детской, ей хочется сказки и чуда.

Но есть в праздновании Нового года и грусть. Эта грусть рождается оттого, что нового в Новом году нет ничего, кроме изменившихся цифр на календаре. Все остальное — старое.

Человеку свойственно перетаскивать свой ветхий скарб страстей и привычек из года в год с завидным постоянством. Оттого всякий новый год — старый. «Куда дерево упадет, там оно и лежит», — говорит кто-то из пророков, имея в виду

злостный навик человека. И в одной из молитв соборования говорится, что «якоже руб поверженный всякая правда наша пред Тобю». «Поверженный руб» это и есть то самое упавшее дерево, которое указывает всегда в одну и ту же сторону, как и жизнь закосневшего в грехах человека.

Нужен какой-то креатив, какая-то истинная новизна, по которой стосковались (уверен) очень многие. Чем не нов такой, к примеру, лозунг: «Встреть Новый год трезвым и без телевизора»? Это же настоящее новое слово, и я уже вижу его на рекламных плакатах больших городов.

Над воротами Дантова ада было написано: «Оставь надежду, всяк сюда входящий». Над воротами, вводящими в новый календарный год, можно писать: «Оставь все злое этот год начавший». Год будет действительно новым, если вступающий в него человек запастется желанием обновляться: бороться со злыми привычками, приобретать благие навыки. У нас есть заповедь: быть мудрыми, как змея. Именно это животное регулярно меняет кожу, пролазя между острыми шипами кустарника или тесно стоящими камнями. Больно ей или нет, не знаю, но старая кожа, как чулок, сползает, давая место новому кожному покрову. Это, конечно, урок не только природный, но и евангельский.

Земля протанцевала очередной тур вальса вокруг Солнца. замкнувшийся круг и начало нового движения стоит отметить молитвой. Потихоньку входит в обычай служение литургии в ночь с 31-го на 1-е. Это еще одна ночная литургия, кроме пасхальной и рождественской, которая обусловлена уже не догматами, а насущной потребностью. Большинство людей валяет дурака и натужно изображает предписанное веселье. Люди напиваются то ли от тоски, то ли от радости; засыпают не раздевшись; просыпаются в неизвестных местах или, в лучшем случае, терзают пульт в поисках хоть чего-то интересного по «ящику». А совсем небольшая часть граждан провозжает уходящий год словами «Господи, помилуй» и встреча-

ет наступающий год словами «Господи, благослови». Не знаю, как вам, а мне кажется, что это и есть истинная новизна и самый красивый способ празднования.

Но даже если не будет ночной литургии, пусть будет краткая молитва. Ничего лучше, чем «Отче наш», не придумаешь. Куранты бьют, снег за окнами медленно опускается, а некое семейство читает молитву Господню и просит у Бога благословения на наступающий год. Красота!

И еще одно. Это ведь условная дата. Новый год праздновали то в марте, то в сентябре, то на Василия Великого. Теперь вот на Вонифатия. Плюс у каждого из нас есть свой новый год. Разумею день рождения как начало нового года жизни. И всякий раз смысл остается тем же: хочешь меняться – будет тебе новый год, новое лето благодати Божией. Не хочешь меняться – не будет тебе ничего нового. Мандарины будут,

«Голубой огонек» будет, мигрень с утра будет, и тоска, конечно же, тоже будет. А новизны не будет. Так что думай, товарищ. Без веры в Христа и без молитвы все годы Свиньи, Крысы, Собаки, Буйвола грозят превратиться в сплошной год Осли, грустного при этом, как ослик Иа, потерявший хвост.

Зима вошла в полные права вопреки слухам о глобальном потеплении. Земля укуталась в снежную шаль, как в пуховый платок. Глянешь и невольно вспомнишь псалом: «Омыеши мя, и паче снега убелюся». Я сто раз уже пробовал начать жизнь заново, и все сто раз у меня почти ничего не вышло. Но чего нет во мне, так это отчаяния. В этот Новый год я буду пробовать опять. Надо же в конце концов, чтобы Новый год был действительно новым. Помогите нам, Господи.

Протоиерей Андрей Ткачев. О мире и человеке.

Христос в гостях у мужика

Настоящий рассказ о том, как Сам Христос приходил на Рождество к мужику в гости и чему его выучил, — я слышал от одного старого сибиряка, которому это событие было близко известно. Что он мне рассказывал, то я и передам его же словами.

Наше место поселенное, но хорошее, торговое место. Отец мой в нашу сторону прибыл в крепостное время из России, а я тут и родился. Имели достатки по своему положению довольные и теперь не бедствуем. Веру держим простую, русскую (герой принадлежит к староверам.). Отец был начитан и меня к чтению приохотил. Который человек науку любил, тот был мне первый друг, и я готов был за него в огонь и в воду. И вот послал мне один раз Господь в утешение приятеля Тимофея Осиповича, про которого я и хочу вам рассказать, как с ним чудо было.

Тимофей Осипов прибыл к нам в молодых годах. Мне было тогда восемнадцать лет, а ему, может быть, с чем-нибудь за двадцать. Поведения Тимоша был самого непостыдного. За что он прибыл по суду на поселение — об этом по нашему положению, щадя человека, не спрашивают, но слышно было, что его дядя обидел. Опекуном был в его сиротство да и растратил, или взял, почти все его наследство. А Тимофей Осипов за то время был по молодым годам нетерпеливый, вышла у них с дядей ссора, и ударил он дядю оружием. По милосердию Создателя, грех сего безумия не до конца совершился — Тимофей только ранил дядю в руку насквозь. По молодости Тимофея большего наказания ему не было, как из первогильдейных купцов сослан он к нам на поселение.

Именье Тимошино, хотя девять частей было разграблено, но, однако, и с десятою частью еще жить было можно. Он у нас построил дом и стал жить, но в душе у него обида кипела, и долго он от всех сторонился. Сидел всегда дома, и батрак да батрачка только его и видели, а дома он все книги читал, и самые божественные. Наконец мы с ним познакомились, именно из-за книг, и я начал к нему ходить, а он меня принимал с охотою. Пришли мы друг другу по сердцу.

Родители мои попервоначально не очень меня к нему пускали. Он им мудрен казался. Говорили: "Неизвестно, какой он такой и зачем ото всех прячется. Как бы чему худому не научил". Но я, быв родительской воле покорен, правду им говорил, отцу и матери, что ни-

чего худого от Тимофея не слышу, а занимаемся тем, что вместе книжки читаем и о вере говорим, как по святой воле Божией жить надо, чтобы образ создателя в себе не уронить и не обезславить. Меня стали пускать к Тимофею сидеть сколько угодно, и отец мой сам к нему сходил, а потом и Тимофей Осипов к нам пришел. Увидели мои старики, что он человек хороший, и полюбили его, и очень стали жалеть, что он часто сумрачный. Вспомнит свою обиду, или особенно если ему хоть одно слово про дядю его сказать, — весь побледнеет и после ходит смутный и руки опустит. Тогда и читать не хочет, да и в глазах вместо всегдашней ласки - гнев горит. Честности он был примерной и умница, а к делам за тоскою своею не брался. Но скуке его Господь скоро помог: пришла ему по сердцу моя сестра, он на ней женился и перестал скучать, а начал жить да поживать и добра наживать, и в десять лет стал у всех в виду как самый капитальный человек. Дом вывел, как хоромы хорошие; всем полно, всего вдоволь и от всех в уважении, и жена добрая, а дети здоровые. Чего еще надо? Кажется, все прошлое горе позабыть можно, но он, однако, все-таки помнил свою обиду, и один раз, когда мы с ним вдвоем в тележке ехали и говорили во всяком благодущии, я его спросил: — Как, брат Тимоша, всем ли ты теперь доволен?

— В каком, — спрашивает, — это смысле?

— Имеешь ли все то, чего в своем месте лишился?

А он сейчас весь побледнел и ни слова не ответил, только молча лошадей правил. Тогда я извинился.

— Ты, — говорю, — брат, меня прости, что я так спросил... Я думал, что лихое давно... минуло и позабылось.

— Нужды нет, — отвечает, — что оно давно... минуло — оно минуло, да все-таки помнится...

Мне его жаль стало, только не с той стороны, что он когда-нибудь больше имел, а что он в таком омрачении: Святое Писание знает и хорошо говорить о вере умеет, а к обиде такую прочную память хранит. Значит, его святое слово не пользует.

Я и задумался, так как во всем его умнее себя почитал и от него думал добрым рассуждением пользоваться, а он зло помнит... Он это заметил и говорит: — Что ты теперь думаешь?

— А так, — говорю, — думаю что попало.

— Нет: ты это обо мне думаешь.

— И о тебе думаю.

— Что же ты обо мне, как понимаешь?

— Ты, мол, не сердись, я вот что про тебя подумал. Писание ты знаешь, а сердце твое гневно и Богу не покоряется. Есть ли тебе через это какая польза в Писании?

Тимофей не осерчал, но только грустно омрачился в лице и отвечает:—Ты святое слово проводить не сведущ.

Век бы про это молчать хотел, но ныне тебе, — говорит, — как другу моему откроюсь.

Я говорю: — Если это тебе может стать на пользу — откройся.

И он открыл мне, что дядя смертно огорчил его отца, свел горем в могилу его мать, оклеветал его самого и при старости своих лет улестил и угрозами понудил одних людей выдать за него, за старика, молодую девушку, которую Тимоша с детства любил и всегда себе в жену взять располагал.

— Разве, — говорит, — все это можно простить? Я его в жизнь не прощу.

— Ну да, — отвечаю, — обида твоя велика, это правда, а что Святое Писание тебя не пользует, и то не ложь.

А он мне опять напоминает, что я слабже его в Писании, и начинает доводить, как в Ветхом Завете святые мужи сами беззаконников не щадили (См.: Деян. 2:23.) и даже своими руками заклали. Хотел он, бедняк, этим совесть свою передо мной оправдать.

А я по простоте своей ответил ему просто. — Тимоша, — говорю, — ты умник, ты начитан и все знаешь, и я против тебя по Писанию отвечать не могу. Я что и читал, откроюсь тебе, не все разумею, поелику я человек грешный и ум имею тесный. Однако скажу тебе: в Ветхом Завете все ветхое и как-то рябит в уме двойственно, а в Новом — яснее стоит. Там надо всем блистает. "Возлюби, да прости" (См.: Матф. 5:44.), и это всего дороже, как злат ключ, который всякий замок открывает. А в чем же прощать, неужели в некоей малой провинности, а не в самой большой вине?

Он молчит.

Тогда я положил в уме: "Господи! Не угодно ли воле Твоей через меня сказать слово душе брата моего?" И говорю, как Христа били, обижали, заплевали и так учредили, что одному Ему нигде места не было, а Он всех простил.

— Последуй, — говорю, — лучше сему, а не отомстительному обычаю.

А он пошел приводить большие толкования, как кто писал, что иное простить яко бы все равно что зло приумножить.

Я на это упрровергать не мог, но сказал только: — Я-то опасаюсь, что "многие книги безумным тя творят"(См.: Екклезиаст, 12:12). Ты, — говорю, — ополчись на себя. Пока ты зло помнишь — зло живо, — а пусть оно умрет, тогда и душа твоя в покое жить станет.

Тимофей выслушал меня и сильно сжал мне руку, но обширно говорить не стал, а сказал кратко: - Не могу, оставь — мне тяжело.

Я оставил. Знал, что у него болит, и молчал, а время шло, и убыло еще шесть лет, и во все это время я за ним наблюдал и видел, что все он страдает и что если пустить его на всю свободу, да если он достигнет где-нибудь своего дядю, — забудет он все Писание и поработает сатане мстительному. Но в сердце своем я был покоен, потому что виделся мне тут перст Божий. Стал уже он помалу показываться, ну так, верно, и всю руку увидим. Спасет Господь моего друга от греха гнева. Но произошло это весьма удивительно.

Теперь Тимофей был у нас в ссылке шестнадцатый год, и про-

шло уже пятнадцать лет, как он женат. Было ему, стало быть, лет тридцать семь или восемь, и имел он трех детей и жил прекрасно. Любил он особенно цветы розы и имел их у себя много и на окнах, и в палисаднике. Все место перед домом было розанами покрыто, и через их запах был весь дом в благовонии.

И была у Тимофея такая привычка, что, как близится солнце к закату, он непременно выходил в свой садик и сам охорашивал свои розы и читал на скамеечке книгу. Больше, сколь мне известно, и то было, что он тут часто молился.

Таким точно порядком пришел он раз сюда и взял с собою Евангелие. Пооглядел розы, а потом присел, раскрыл книгу и стал читать. Читает, как Христос пришел в гости к фарисею (См.: Лк. 7: 36-44.) и Ему не подали даже воды, чтобы омыть ноги. И стало Тимофею нестерпимо обидно за Господа и жаль Его. Так жаль, что он заплакал о том, как этот богатый хозяин обошелся со святым Гостем. Вот тут в эту самую минуту и случилось чуду начало, о котором Тимоша мне так говорил: — Гляжу, — говорит, — вокруг себя и думаю: какое у меня всего изобилие и довольство, а Господь мой ходил в такой бедности и унижении... И наполнились все глаза мои слезами и никак их сморгнуть не могу; и все вокруг меня стало

розовое, даже самые мои слезы. Так, вроде забытья или обморока, и воскликнул я: "Господи! Если б ты ко мне пришел — я бы тебе и себя самого отдал".

А ему вдруг в ответ откуда-то, как в ветерке в розовом, дохнуло: — Приду!

Тимофей с трепетом прибежал ко мне и спрашивает: — Как ты об этом понимаешь: неужели Господь ко мне может в гости прийти?

Я отвечаю: — Это, брат, сверх моего понимания. Как об этом, можно ли что усмотреть в Писании?

А Тимофей говорит: —В Писании есть: "Все тот же Христос ныне и во веки" (Евр.13:8),

— я не смею не верить.

— Что же, - говорю, — и верь.

— Я велю что день на столе Ему прибор ставить. Я плечами

пожал и отвечаю: — Ты меня не спрашивай, смотри сам лучшее, что к Его воле быть может удобное, а впрочем, я и в приборе Ему обиды не считаю, но только не гордо ли это?

— Сказано, — говорит, — "Сей грешники приемлет и с мытарями ест". (См.: Мф. 9 : 11, Мк. 2 : 16, Лк. 5:30).

— А и то, — отвечаю, — сказано: "Господи! Я не достоин, чтобы ты взшел в дом мой"(См.: Мф. 8: 8). Мне и это нравится.

Тимофей говорит: — Ты не знаешь.

— Хорошо, будь по-твоему.

Тимофей велел жене с другого же дня ставить за столом лишнее место. Как садятся они за стол пять человек — он, да жена, да трое ребятишек, — всегда у них шестое место и конце стола почетное, и перед ним большое кресло.

Жена любопытствовала: что это, к чему и для кого? Но Тимофей ей не все открывал. Жене и другим он говорил только, что так надо по его душевному обещанию "для первого гостя", а настоящего, кроме его да меня, никто не знал.

Ждал Тимофей Спасителя на другой день после слова в розовом садике, ждал в третий день, потом в первое воскресенье — но ожидания эти были без исполнения. Долгодневны и еще были его ожидания: на всякий праздник Тимофей все ждал Христа в гости и истомился тревогою, но не ослабевал в уповании, что Господь Свое

обещание сдержит — придет. Открыл мне Тимофей так, что "всякий день, говорит, я молю: "Ей, гряди, Господи!" — и ожидаю, но не слышу желанного ответа: "Ей, гряди скоро!" (См.: Откр. 22:20.)

Разум мой недоумевал, что отвечать Тимофею, и часто я думал, что друг мой загордел и теперь за то путается в напрасном обольщении. Однако Божие смотрение о том было иначе.

Наступило Христово Рождество. Стояла лютая зима. Тимофей приходит ко мне на сочельник и говорит: — Брат любезный, завтра я дождусь Господа.

Я к этим речам давно был безответен, и тут только спросил: — Какое же ты имеешь в этом уверение?

— Ныне, — отвечает, — только я помолил: "Ей, гряди, Господи!" — как вся душа во мне всколыхнулася и в ней словно трубой вострубило: "Ей, гряди скоро!" Завтра его святое Рождество — и не в сей ли день он пожалует? Приди ко мне со всеми родными, а то душа моя страхом трепещет.

Я говорю: — Тимоша! Знаешь ты, что я ни о чем этом судить не умею и Господа видеть не ожидаю, потому что я муж грешник, но ты нам свой человек — мы к тебе придем. А ты если уповательно ждешь столь великого Гостя, зови не своих друзей, а сделай ему угодное товарищество.

— Понимаю, — отвечает, — и сейчас пошлю служающих у меня и сына моего обойти села и звать всех ссыльных — кто в нужде и в бедствии. Явит Господь дивную милость — пожалует, так встретит все по заповеди.

Мне и это слово его тоже не нравилось.

— Тимофей, — говорю, — кто может учредить все по заповеди? Одно не разумеешь, другое забудешь, а третье исполнить не можешь. Однако если все это столь сильно "трубит" в душе твоей, то да будет так, как тебе открывается. Если Господь придет, он все, чего не достанет, пополнит, и если ты кого Ему надо забудешь, Он недостающего и Сам приведет.

Пришли мы в Рождество к Тимофею всей семьей, попозже, как ходят на званный стол. Так он звал, чтобы всех дожидаться. Застали большие хоромы его полны людей всякого нашенского, сибирского, зырянского рода. Мужчины и женщины и детское поколение, всякого звания и из разных мест — и российские, и поляки, и чухонской веры. Тимофей собрал всех бедных поселенцев, которые еще с прибытия не оправались на своем хозяйстве. Столы большие, крыты скатертями и всем, чем надобно. Батрачки бегают, квасы и чаши с пирогами расставляют. А на дворе уже смеркалось, да и ждать больше было некого: все послы домой возвратились и гостям неоткуда больше быть, потому что на дворе поднялась мятель и вьюга, как светопреставление.

Одного только Гостя нет и нет — который всех дороже.

Надо было уже и огни зажигать да и за стол садиться, потому что совсем темно понадвинуло, и все мы ждем в сумраке при одном малом свете от лампад перед иконами.

Тимофей ходил и сидел, и был, видно, в тяжелой тревоге. Все упование его поколебалось: теперь уже видное дело, что не

бывать "великому Гостю".

Прошла еще минута, и Тимофей вздохнул, взглянул на меня с унылостью и говорит: — Ну, брат милый, вижу я, что либо угодно Господу оставить меня в посмеянии, либо прав ты: не умел я собрать всех, кого надо, чтоб Его встретить. Будь о всем воля Божия: помолимся и сядем за стол.

Я отвечаю: — Читай молитву.

Он стал перед иконою и вслух зачитал: "Отче наш, иже еси на небеси...", а потом: "Христос рождается, славите, Христос с небес, срастите (встречайте.), Христос на земли..."

И только он это слово вымолвил, как внезапно что-то так страшно ударило со двора в стену, что даже все зашаталось, а потом сразу же прошумел шум по широким сеням, и вдруг двери в горницу сами вскрылись настезь.

Все люди, сколько тут было, в неопisanном страхе шаррахнулись в один угол, а многие упали, и только кои всех смелее на двери смотрели. А в двери на пороге стоял старый-престарый старик, весь в худом рубище, дрожит и, чтобы не упасть, обеими руками за

притолки держится; а из-за него из сеней, где темно было, — неописанный розовый свет светит, и через плечо старика вперед в хоромину выходит белая, как из снега, рука, и в ней длинная глиняная плошка с огнем — такая, как на беседе Никодима пишется... Ветер с вьюгой с надворья рвет, а огня не колышет... И светит этот огонь старику в лицо и на руку, а на руке в глаза бросается заросший старый шрам, весь побелел от стужи.

Тимофей как увидел это, вскричал: — Господи! Вижду и приму его во имя Твое, а Ты Сам не входи ко мне: я человек злой и грешный. — Да с этим и поклонился лицом до земли. А с ним и я упал на землю от радости, что его настоящей христианской покорностью тронуло; и воскликнул всем вслух: — Вонмем (буквально: слушайте, восслушаем): — Христос среди нас!

А все отвечали: — Аминь, —

то есть истинно.

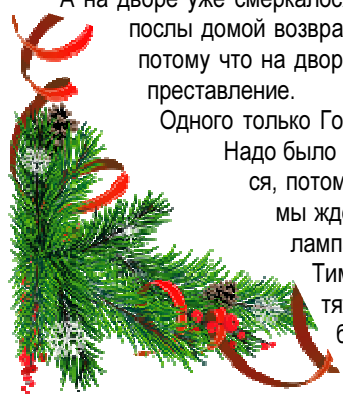
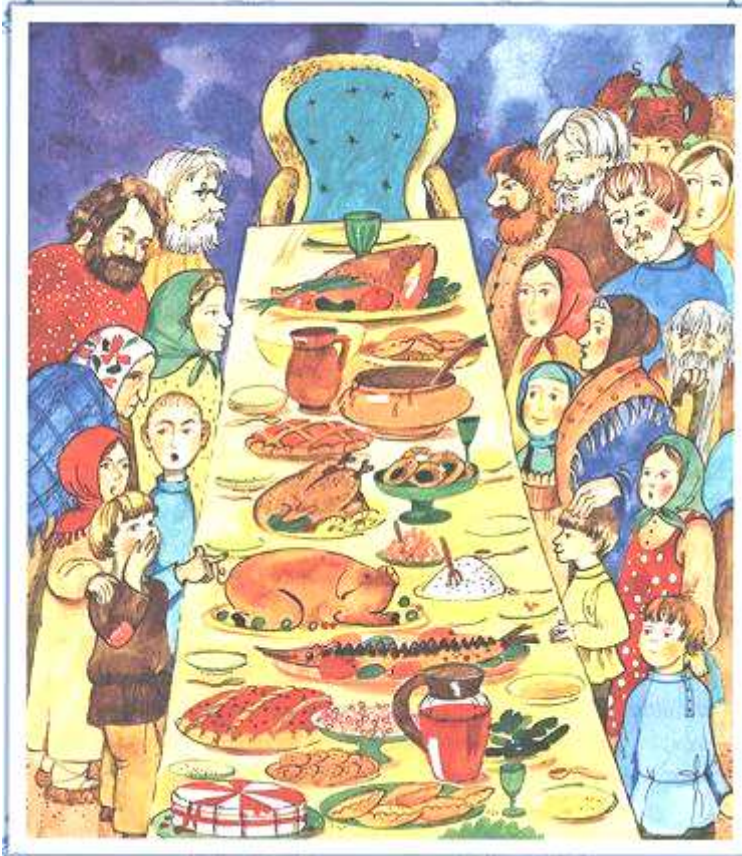
Тут внесли огонь; я и Тимофей восклонились от полу, а белой руки уже не видать — только один старик остался.

Тимофей встал, взял его за обе руки и посадил на первое место. А кто он был, этот старик, может быть, вы и сами догадаетесь: это был враг Тимофея — дядя, который всего его разорил. В кратких словах он сказал, что все у него прошло прахом: и семьи, и богатства он лишился, и ходил давно, чтобы отыскать племянника и просить у него прощения. И жаждал он этого, и боялся Тимофеева гнева, а в эту мятель сбился с пути и, замерзая, чаял смерти единой.

— Но вдруг, — говорит, — Кто-то неведомый осиял меня и сказал: "Иди, согрейся на моем месте и поешь из моей чаши", взял меня за обе руки, и я стал здесь, сам не знаю отколе.

А Тимофей при всех отвечал: — Я, дядя, твоего провожатого ведаю: это Господь, Который сказал: "Аще алчет враг твой — ухлеби его, аще жаждет — напои его" (См.: К Рим. 12:20.). Сядь у меня на первом месте — ешь и пей во славу Его, и будь в доме моем во всей воле до конца жизни.

С той поры старик так и остался у Тимофея и, умирая, благосло-

вил его, а Тимофей стал навсегда мирен в сердце своем. Так научен был мужик устроить в сердце своем ясли для рожденного на земле Христа. И всякое сердце может быть такими яслями, если оно исполнило заповедь: "Любите врагов ваших, благотвори-

те обидевшим вас" (См.: Мф. 5:44, Лк. 6:27). Христос придет в это сердце, как в убранную горницу, и сотворит Себе там обитель.

Николай Лесков. Ей, гряди, Господи; ей, гряди скоро!

Две ёлки

Детская страничка

В густом бору стоит красивая, пышная, молодая ёлочка. Соседки-подруги с завистью поглядывают на нее: «В кого такая красавица уродилась?» Подруги не замечают, что у самого корня елочки вырос отвратительный, уродливый сук, который очень портит нарядную молодую елочку. Но сама елочка знает про этот сук, больше того — она ненавидит его и всячески горюет и сетует на судьбу: за что она наградила такой безобразной веткой ее — стройную, хорошенькую молодую елочку?

Подошел сочельник. Дедко-Мороз с утра нарядил ёлки пышной снежной фатой, посеребрил их инеем — и стоят они разубранные, как невесты, стоят и ждут... Ведь сегодня великий день для ёлочек... Сегодня едут за ними в лес люди. Срубят они ёлочки, отвезут их в большой город на рынок... А там станут покупать ёлочки в подарок детям.

И красавица-ёлочка ждет своей участи... Ждет не дожидаясь, что-то её ожидает?

Вот заскрипели полозья, показались тяжелые крестьянские сани. Из них вышел мужик в теплом полушубке, с топором, заткнутом за пояс, подошел к ёлочке и со всех сил ударил топором по ее стройному стволу.

Ёлочка тихо охнула и тяжело опустилась на землю, шурша своими зелеными ветвями.

— Чудесное деревце! — произнес старый лакей Игнат, со всех сторон оглядывая красавицу-ёлочку, только что купленную им на рынке по поручению хозяина, богатого князя, для маленькой княжны... И вдруг глаза его остановились на корявом сучке, торчавшем совсем не кстати сбоку нашей красавицы.

— Знатная елочка! — проговорил он.

— Надо сравнять дерево! — произнес Игнат и в одну минуту отмахнул топором корявую ветку и отшвырнул ее в сторону.

Красавица-ёлочка облегченно вздохнула.

Слава Богу, она избавлена от безобразной ветки, так портившей её сказочную красоту, теперь она вполне довольна судьбою...

Лакей Игнат еще раз заботливо оглядел со всех сторон ёлочку и понес ее наверх — в огромную и пышно обставленную княжескую квартиру.

В нарядной гостиной ёлочку окружили со всех сторон, и в какой-нибудь час она преобразилась. Безчисленные свечи засияли на её ветвях... Дорогие бонбоньерки, золотые звезды, разноцветные шары, изящные безделушки и сласти украшали её сверху до низу. Когда последнее украшение — серебряный и золотой дождь заструился по зеленой хвое ёлочки, двери зала распахнулись, и прелестная девочка вбежала в комнату.

Ёлочка ожидала, что маленькая княжна всплеснет руками при виде такой красавицы, будет в восторге прыгать и скакать при виде пышного деревца.

Но хорошенькая княжна только мельком взглянула на ёлку и произнесла, чуть-чуть надув губки:

— А где же кукла? Я ведь так просила папу, чтобы он подарил мне говорящую куклу, как у кузины Лили. Только ёлка — это скучно... С нею нельзя играть, а сластей и игрушек у меня и без нее довольно! Вдруг взгляд хорошенькой княжны упал на дорогую куклу, сидевшую под елкой...

— Ах! — радостно вскричала девочка, — вот это чудесно! Милый папа! Он подумал обо мне. Какая прелестная куколка. Милая моя!

И маленькая княжна целовала куклу, совершенно позабыв о ёлке.

Красавица-ёлка недоумевала. Ведь гадкий, так безобразивший её сучок был отрублен. Почему же она — пышная, зеленокудрая красавица — не вызвала восторга в маленькой княжне?

А корявый сучок лежал на дворе до тех пор, пока к нему не подошла худая, измученная повседневной тяжелой работой, бедная женщина.

— Господи! Никак ветка от ёлочки! — вскричала она, стремительно наклонившись над корявым сучком.

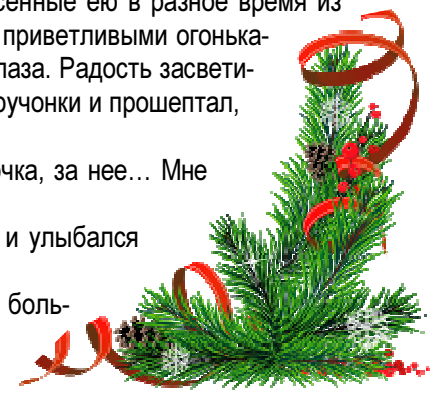
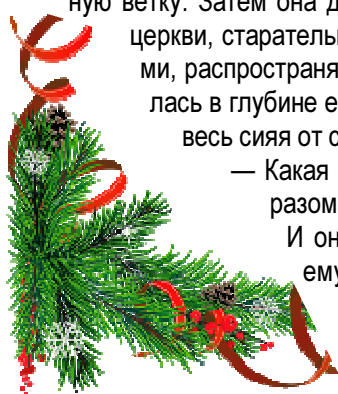
Она бережно подняла его с земли, точно это был не корявый сучок, а какая-то драгоценная вещь, и, заботливо прикрывая его платком, понесла в подвал, где снимала крохотную каморку.

В каморке, на ветхой постели, прикрытой старым ватным одеялом, лежал больной ребенок. Он был в забытии и не слышал, как вошла его мать с ёлочной веткой в руках. Бедная женщина отыскала в углу бутылку, воткнула в нее корявую елочную ветку. Затем она достала хранившиеся у нее в божнице восковые огарки, принесенные ею в разное время из церкви, старательно прикрепила их к колючей ветке и зажгла. Ёлочка загорелась приветливыми огоньками, распространяя вокруг себя приятный запах хвои. Ребенок внезапно открыл глаза. Радость засветилась в глубине его чистого, детского взора... Он протянул к деревцу исхудалые ручонки и прошептал, весь сияя от счастья:

— Какая милая! Какая славная ёлочка! Спасибо тебе, родная моя мамочка, за нее... Мне разом как-то легче стало, когда я увидел милое зажженное деревцо.

И он протягивал ручонки к корявому сучку, и корявый сучок мигал и улыбался ему всеми своими радостными огоньками.

Не знал корявый сучок, что доставил столько радости бедному больному в светлый рождественский сочельник.

Расписание на январь

31.12 понедельник	16.00	Утренняя. Встреча Вифлеемского огня. Полиелей Новогодний молебен	Мч. Вонифатия. Прп. Ильи Муромского
02.01 среда	7.00	Утренняя. Божественная литургия	Предпразднство Рождества Христова Щмч. Игнатия Богоносца Прав. Иоанна Кронштадтского
04.01 пятница	8.00	Царские Часы	
	16.00	Вечерняя. Утренняя	Суббота перед Рождеством Христовым Мучч иже в Крите: Феодула, Саторнина и проч.
05.01 суббота	8.00	Божественная литургия. Великая Вечерня	Неделя 32-я, перед Рождеством Христовым, святых отец. Навечерие Рождества Христова Прмц Евгении
	16.00	Всенощное бдение	
06.01 воскресенье	8.00	Божественная литургия	Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа
	16.00	Всенощное бдение. Лития	
07.01 понедельник	00.00	Великое повечерие. Утренняя Божественная литургия	
	11.00	Рождественская ёлка и спектакль «Маша и Витя или как спасти Вифлеемскую звезду» в ДК с. Ашитково	
	16.00	Вечерняя. Утренняя	Попразднство Рождества Христова Собор Пресвятой Богородицы
08.09 вторник	8.00	Божественная литургия (детская)	Суббота по Рождестве Христовом Свт. Макария, митр. Московского
11.01 пятница	16.00	Веч. Утр. с акаф. перед иконой Божией Матери «Иверская»	Неделя 33, пред Богоявлением. Отдание праздника Рождества Христова. Правв. Иосифа Обручника, Давида царя и Иакова, брата Господня Прп. Мелании Римляныни
12.01 суббота	8.00	Божественная литургия	
13.01 воскресенье	7.30	Водосвятный молебен. Божественная литургия	Обрезание Господне Свт. Василия Великого
	16.00	Всенощное бдение. Лития	
14.01 понедельник	07.30	Водосвятный молебен. Божественная литургия	
15.01 вторник	07.00	Утренняя. Божественная литургия	прп. Серафима, Саровского Чудотворца
18.01 пятница	7.00	Царские Часы. Великая Вечерня. Литургия свт. Василия Великого. Великое освящение воды	Навечерие Богоявления Крещенский сочельник
	16.00	Всенощное бдение. Лития	Святое Богоявление Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа
19.01 суббота	23.30	Крестный ход на р. Нерская Великое освящение воды на р. Нерской	
	8.00	Божественная литургия. Великое освящение воды (разливают воду до 16.00)	
20.01 воскресенье	16.00	Всенощное бдение	
23.01 среда	8.00	Божественная литургия	Свт. Феофана, Затворн. Вышенского Свт. Григория, еп. Нисского
25.01 пятница	7.00	Утренняя. Божественная литургия	Мц. Татианы
	16.00	Веч. Утр. с акаф. перед иконой Божией Матери «Иверская»	Суббота по Богоявлению. Мчч Ермила и Стратоника
26.01 суббота	08.00	Божественная литургия	Неделя 35-я по Пятидесятнице Отдание праздника Богоявления Равноап. Нины, просветительницы Грузии
	16.00	Всенощное бдение	
27.01 воскресенье	8.00	Божественная литургия	
31.01 четверг	7.00	Утренняя. Божественная литургия	Прпп. схим. Кирилла и схим. Марии Радонежских

Таинство Исповеди

Совершается на вечернем богослужении (если есть вечерняя служба) и для немощных перед Божественной литургией постом в 7.00 час.

Таинство Крещения

Совершается по субботам. Начало в 10.00 — завершающая беседа, затем Таинство Крещения.

Заранее перед совершением Таинства Крещения родителям и восприимцам (крестным), по благословению священноначалия, необходимо прослушать три огласительные беседы. Начало бесед: в пятницу в 18.00, в субботу в 15.00 в церковной сторожке (крестилке).

Ответственный Евгений Анатольевич Мурашов.